

Несмотря на официальное предупреждение со стороны Полномочного Представительства, власти Чехословацкой республики допустили состояться не только первой, но и второй антисоветской демонстрации, хотя враждебные СССР намерения их устроителей были совершенно ясны.

Полномочное Представительство не может согласиться со ссылкой г. д-ра Рейгольца на отсутствие у Министерства иностранных дел возможности воздействовать в предупреждении подобных кампаний против Представительства той или иной страны; целый ряд общеизвестных фактов убедительно опровергает это заявление.

Полномочное Представительство категорически протестует против допущения правительством ЧСР указанных враждебных СССР демонстраций и настаивает на принятии мер к их недопущению впредь.

Полномочное Представительство пользуется случаем, чтобы выразить Министерству иностранных дел свое совершенное почтение.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 554—555.

¹ «Моравска орлице» — ежедневная газета правого направления, издававшаяся в г. Брно с 1862 г.

² В начале 1926 г. в Чехословакии была создана Национальная фашистская община во главе с Р. Гайдой. Фашисты требовали разрыва всех связей с СССР, называли себя продолжателями дела чехословацкого корпуса, выступившего против Советской власти в 1918 г. Фашистскому движению оказывали поддержку прежде всего национально-демократическая партия и чешские аграрии.

Выступления фашистов и белоэмигрантов против СССР явились составной частью широкой антикоммунистической кампании буржуазных кругов в конце 1926 — начале 1927 г., целью которой было поставить КПЧ вне закона.

³ Сообщение о выступлении К. Крамаржа было напечатано в газете «Народни листы» 16 ноября 1926 г.

⁴ Рейголец В. — сотрудник Министерства иностранных дел ЧСР.

⁵ Выступление депутата Мысливца см.: Těsnopisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé. II. volební období, 3. zasedání, 52. schůze. Praha, 1928, s. 619.

Из письма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

13 декабря 1926 г.

Вопреки заявлениям нам Гаека и Бутера (бюро печати Министерства иностранных дел) экспозе Бенеша, посланное в парламент, заключало ряд мест, относящихся прямо к СССР. Оно было написано Бенешем с месяц тому назад, задержано оглашением из-за болезни Гирсы и 9-го, наконец, заслушано парламентом¹.

В парламенте прений по экспозе, собственно, не было. Коммунисты требовали к ответу самого Бенеша и подчеркнули лишь его полную независимость от парламента. В сенате лишь христианский социалист Медингер² выступил за немедленное признание, остальные вообще молчали.

Бенеш на этот раз уже не говорит, что вопрос «признания» тормозится только внутренними причинами. Напротив, он утверждает: «Вопросы нашей внутренней политики не имели никакого влияния на внеш-

ную политику нашего государства по отношению к какому-либо другому государству». А затем декларирует: «Вырешение наших отношений с Россией зависит не от нас или не только от нас. Это международная проблема большого масштаба, в которой решают куда более сильные факторы, чем мы».

Такая бенешевская формулировка возвращает нас вспять на добрые 3 года. Она выдвигается как раз теперь, когда внутренние причины «непризнания» в основном отпали. Теперь у Бенеша в парламенте в этом вопросе руки были вполне развязаны. Но они оказались связаны извне.

На наш запрос Гаек грубовато пояснил: «По-видимому, имеется в виду вопрос о возмещении убытков и соответствующие переговоры между СССР и Францией. Надо иметь в виду, что экспозе составлялось с месяц тому назад, когда трения между Францией и СССР были, видимо, серьезнее, чем теперь».

Гаек простовато дал понять крайнюю зависимость политики Бенеша в отношении нас от французского мининдела. Бенеш писал экспозе непосредственно после своего разговора с Брианом (он инкогнито приезжал из Сан-Рафаэля, где проводил отпуск, в Париж). Все экспозе проникнуто пафосом по поводу Туари³ и «закрепления политики Локарно». Перед Бенешем оживает перспектива, уже однажды им воспетая, нового Локарно для вырешения «русского вопроса». Поэтому всякие, частные соглашения с СССР представляются ему ныне недопустимыми. Он является одним из подручных Чемберлена — Пуанкаре по организации единого антисоветского фронта. Весьма вероятно, что он посвящен в план созыва «международной» конференции по коммунистической пропаганде, лелеянный Чемберленом и поддерживаемый Пуанкаре. И он равняется по этим настроениям.

Но Бенеш, впрочем, не вполне тверд на этом пути. В своем экспозе он оговаривает: «Мы должны быть всегда в достаточной мере подготовлены к тому моменту, когда Россия снова займет свое место в Европе. Также и в этот момент наша политика не должна оказаться в состоянии кризиса. Можно надеяться, что это нам, несмотря на все имевшиеся до сих пор трудности, еще удастся».

Выходит из этого пассажа, что теперешним положением вещей (с нашими взаимоотношениями) Бенеш не вполне доволен и опасается, как бы сохранение его не вызвало впоследствии «кризиса» внешней политики ЧСР...

С товарищеским приветом

Антонов-Овсеенко

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 580—581.

¹ *Beneš E. Voj o mir a bezpečnost státu. Československá zahraniční politika v projevech ministra d-га Ed. Beneše 1924—1933. Praha, 1934, s. 262—373.*

² Медингер В.—политический деятель, близкий к руководству немецкой христианско-социальной партии в Чехословакии.

³ Речь идет об известной встрече министра иностранных дел Франции А. Бриана и министра иностранных дел Германии Г. Штреземана в швейцарском местечке Туари 17 сентября 1926 г., во время которой был подвергнут обсуждению широкий круг вопросов германо-французских отношений.